

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191181,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Адрес редакции: 191181,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Адрес издателя: 191181,
Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/m27b-np4e-ae89

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXIX • 2026 • № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,*
доктор филологических наук (Россия)

Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат*
филологических наук (Россия)

М. А. Козинцев, *помощник секретаря,*
кандидат исторических наук (Россия)

Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*

А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*

Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*

Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*

И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН*
(Россия)

Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*

В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*

Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук*
(Монголия)

С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*

К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*

М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*

Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук*
(Монголия)

Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор*
(Россия)

С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*

Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*

Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*

Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – И. В. Кульганек, Д. А. Носов

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 15.06.2026

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт».

Адрес типографии: 191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8,
лит. А, офис 14.

e-mail: info@litobook.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2026

© Коллектив авторов, 2026

В НОМЕРЕ:

К 70-летнему юбилею Н. С. Яхонтовой 5

ФИЛОЛОГИЯ

Н. С. Яхонтова. Сочинение «Золотые дхарани» из «Сутры Золотого блеска 7

Б. Оюунбилэг. О молитвах в стихах Эрдэнэ мэргэн пандиты Ханчин хамбо Джамьянгарав 18

И. В. Кульганек, Д. А. Носов. Ранний перевод «Чингисова камня» в монгольском фонде
Института восточных рукописей РАН 24

С. С. Сабрукова. Наглядные пособия по буддийской ритуальной литературе:
инструкции по подготовке подношений божествам из тибетского фонда ИВР РАН 37

ИСТОРИЯ. ИСТОРИОГРАФИЯ

Л. Б. Жабаева. Борьба Советского Союза за международно-правовое оформление
Монгольской народной республики (1945) 46

Р. Ф. Набиев. Великая Монгольская империя как носитель
артиллерийской технологии в XIII веке 52

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

И. А. Алимов. «Дун цзин мэн хуа лу»: августейшая дорога 64

К. А. Бекетов, А. Б. Гришин, Н. К. Бекетова, Ли Чжуанчжи. Образы войны
на полотнах русских и китайских художников на выставке изобразительного
искусства в Чанчуньском государственном художественном музее 73

Т. А. Кубанова. Феномен «сибирского стиля» в изобразительном искусстве Сибири
(1920–2020-е годы) 86

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А. Х. Мингалиев, С. А. Фролова. Выставка «Дорога к солнцу: восточные коллекции
Казанского университета. К 225-летию востоковеда и ректора О. М. Ковалевского» 95

Т. В. Ермакова. Конференция «Актуальные проблемы буддологических
и индологических исследований–20» (Санкт-Петербург, 23–24 марта 2026 г.) 101

К. В. Орлова. Международная научная конференция «Первые монголоведные чтения» 106

НЕКРОЛОГИ

Ушел из жизни В. Л. Успенский (1954–2025) 111

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

191181. Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXIX • 2026 • No. 2

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*

D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sci. (Philology), Russian Federation*

M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Cand. Sci. (History), Russian Federation*

G. Bilguudei. *Dr. Sci. (Philology), Mongolia*

A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*

S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy of Sciences, Mongolia*

L. S. Dampilova. *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*

J. Legrand. *Dr. Sci., Professor, France*

V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*

E. E. Khabunova. *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*

N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*

E. Munkhtsetseg. *Cand. Sci. (Philology), Mongolia*

S. L. Neveleva. *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*

K. V. Orlova. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*

M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*

R. Pop. *Ph. D., Romania*

Ts. Sarantsatsral. *Dr. Sci. (Philology) Mongolia*

T. D. Skrynnikova. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*

R. M. Valeev. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*

N. S. Yakhontova. *Cand. Sci. (Philology), Russian Federation*

I. V. Zaytsev. *Dr. Sci. (History), Professor of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation*

IN THIS ISSUE:

On the 70th Anniversary of Natalia S. Yakhontova 5

PHILOLOGY

Natalia S. Yakhontova. The “Golden Dharanis” Work from the Canonical “Sutra of the Golden Light” 7

B. Oyunbileg. About One Prayer Poem Composed by Gem Wise Pandit, Khenchen Rinpoche Jamiyengarav 18

Irina V. Kulganek, Dmitry A. Nosov. An Early Translation of the Stele of Genghis Khan Inscription Kept in the Mongolian Collection of the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences 24

Svetlana S. Sabrukova. Visual Aids for Buddhist Ritualism: Instructions for Preparing Offerings to Deities from the Tibetan Collection of the IOM RAS 37

HISTORY. HISTORIOGRAPHY

Larisa B. Zhabaeva. The Struggle of the Soviet Union for the International Legal Registration of the Mongolian People's Republic (1945) 46

Rustam F. Nabiyev. The Great Mongol Empire as a Carrier of Artillery Technology in the 13th Century 52

RELATED DISCIPLINES

Igor A. Alimov. “Dong Jing Meng Hua Lu”: the Imperial Way 64

Konstantin A. Beketov, Alexander B. Grishin, Natalya K. Beketova, Li Zhuangzhi. Images of War on Canvases by Russian and Chinese Artists at the Exhibition of Fine Art at the Changchun State Art Museum 73

Tatiana A. Kubanova. The Phenomenon of “Siberian Style” in Siberian Fine Arts 86

ACADEMIC LIFE

Arslan Kh. Mingaliev, Svetlana A. Frolova. The Exhibition “The Road to the Sun: Oriental Collections of Kazan University. On the 225th Anniversary of the Orientalist and Rector Osip M. Kovalevsky” 95

Tatiana V. Ermakova. The 20 th Conference “Current issues of Buddhological and Indological Studies” (St. Petersburg, March 23–24, 2026) 101

Keemya V. Orlova. International Scientific Conference “The First Mongolian Studies Readings” 106

IN MEMORY

Vladimir L. Uspensky (1954-2025) Passed Away 111

Р. Ф. НАБИЕВ
Казанский юридический институт МВД России

ВЕЛИКАЯ МОНГОЛЬСКАЯ ИМПЕРИЯ КАК НОСИТЕЛЬ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ В XIII ВЕКЕ

В статье рассматривается начальный этап распространения огнестрельного оружия в Евразии. В ходе комплексного исследования, включающего сведения и методику палеографии, источниковедения лингвистической компаративистики, этнографии, археологии, различных аспектов военного дела, географии и других научных дисциплин, автор пришел к выводу о том, что основным носителем артиллерийской технологии в XIII в. были войска Великой монгольской империи. Не менее значимы и более частные выводы: с большой вероятностью монголы заимствовали технологии огнестрельного оружия до нападения на китайскую империю династии Сун, получив доступ к богатствам «варварских» империй киданей, тангутов и чжурчжэней. Позднейшей датой получения пороховой технологии можно считать 1227 г. — год взятия столицы тангутов, имевших на вооружении артиллерийские установки. Письменные источники содержат названия применявшихся монголами метательных орудий, характерные для ствольной артиллерии. Это обстоятельство предоставляет веские основания для уверенного отнесения пуль, ядер, трубок и стволов, находимых в слоях XIII в., к принадлежностям огнестрельного оружия. Совокупность различных фактов и сведений позволяет утверждать о применении войсками Великой монгольской империи огнестрельного оружия в ходе наступления на Центральную Азию и Европу. Автор отмечает приоритет монголов, тюрков и восточных славян по отношению к государствам Западной Европы в деле ознакомления с огнестрельным оружием.

Ключевые слова: Великая монгольская империя, тангуты, чжурчжэни, артиллерийская технология, метательные орудия.

Об авторе: НАБИЕВ Рустам Фанисович, доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России (Россия, Казань) (nabiev_bulg@mail.ru). ORCID: 0000-0002-2349-9217.

© Набиев Р. Ф., 2026

Конкурентные преимущества *Homosapiens* по отношению к другим видам живых существ и конкурентным подвидам людей стало проявляться с изобретением и применением метательных приспособлений. Отныне любой опасный противник, будь то животное или человек — представитель враждебного племени, могли быть поражены на значительном расстоянии при помощи копьеметалки, бумеранга или лука. С тех пор и до наших дней все развитие человечества сопровождалось непрерывным совершенствованием оружия, и, что особенно важно в рамках этой темы — метательного.

В процессе дальнейшего развития человеческого общества значение процесса разви-

тия вооружений оказывало непосредственное влияние не только на исход военных столкновений, но и на смену общественно-экономических формаций. Так, Макс Вебер обратил внимание на то, что появление в Греции вооруженной железными мечами фаланги гоплитов привело к переходу власти в руки состоятельных граждан-землевладельцев, что обеспечило создание основ гражданского общества и прав гражданина. Маленькое стремя соединило силы коня, человека и оружия, что, по мнению Линн Уайта сделало возможным осуществление самостоятельного контроля феодалом над общиной и сельскохозяйственной территорией. С появлением ружей и пушек феодализм проиграл (в Европе) новому строю — капи-

тализму¹. Капиталистические отношения на столетия определили доминирование европейских стран на планете. Таким образом, проблема распространения огнестрельного оружия (далее — ОО) выходит далеко за пределы генезиса технического новшества и военной истории.

В этом свете приобретает новое качество и проблема маршрутов распространения: носителями ее могли быть только подготовленные для этого народы.

Однако проблема обстоятельств появления в Европе эффективного огнестрельного оружия, на наш взгляд, до сих пор не нашла однозначного разрешения.

Большинство из тех, кто знаком с историей и, особенно, с военной историей, конечно же, «знают», что порох и огнестрельное оружие изобрели китайцы, затем арабы распространили его до Пиренеев, где в XII–XIV вв. мусульмане познакомили с ним Западную Европу. Так, еще 70-е годы XX в. наши исследователи (будучи не вправе противоречить заявлению Ф. Энгельса, опиравшегося на трехтомник Альфредо Конде «История мавров в Испании») заявляли, что первое знакомство европейцев с артиллерией произошло в Испании в ходе боев с арабами [Энгельс, 1959. С. 197; Conde, 1821]. Поэтому до сих пор можно порой встретить утверждения, что «В 1118 г. город Сарагоса первым из городов Европы услышал артиллерийскую стрельбу» [Митяев, 1974. С. 97; Разин, 1999. С. 424].

Немцы, а вслед за ними и ряд ориентированных на них стран до XX в. следовали легенде о том, что порох был изобретен в Германии самостоятельно монахом Бертольдом Шварцем и даже установили ему памятник. В создании

и поддержании этой легенды нет ничего удивительного: Европа уже ощущала себя самой технологически развитой зоной, и кому же, как не аккуратным и умным немцам должно быть изобретателями столь значимой новинки? Именно немцы в течение ряда столетий претендовали на роль европейских «культуртрегеров» по отношению к азиатам и «азиатам».

В последние десятилетия подобные утверждения нам уже не встречаются, но историки оружия порой по-прежнему отмечают южный маршрут перемещения китайских технологий: через Индию и арабов «порох... и технологии попали на Запад из мусульманских стран» [Контамин, 2001. С. 156].

Предполагается, что основной вектор распространения восточных технологий в XI–XII вв. совпадал с наиболее оживленными торговыми путями, проходившими через развитые тогда страны Центральной и Передней Азии. Основной вектор движения технологии из Китая в Европу, как правило, не подвергается сомнению: через Индию и арабов в Испанию и Италию, далее — по всей Европе. Это общепринятое в мире представление [Агошков, 2015. С. 16].

Однако уже в глубокой древности китайская география знала и о северном маршруте ВШП [罗炤, 2014]². Российская историография, тесно связанная с востоковедением, также нередко отмечала северный вектор проникновения военной технологии в Европу — через евразийские степи при посредстве тюркских и маньчжурских народов.

Со временем отсеялись как ненадежные почти все «ранние свидетельства» о применении артиллерии в Европе. Историки артиллерии практически не упоминают XII и XIII вв. как время применения огнестрельного оружия (ОО) европейцами. В последнее время ученые все чаще склоняются к началу XIV в. как примерному рубежу проникновения артиллерии в Европу.

Пока, наиболее осторожные исследователи относят надежные сведения о применении огнестрельного оружия в сражениях Западной

¹ Отечественный востоковед И. М. Дьяконов пришел к выводу, что каждый этап исторического развития связан с изменениями в военной технологии. Близкую схему связи между военной техникой и политическим режимом выдвинул французский социолог Доминик Кола. Технологический детерминизм определяет теорию «военной революции» Майкла Робертса. По его мнению, каждая из «военных революций» была началом нового этапа истории. Механизм распространения новшеств в целом достаточно убедительно раскрывает теория культурных кругов Ф. Гребнера, усовершенствованная С. А. Нефедовым [Нефедов, 2010. С. 21–25].

² О северном и южном ВШП см.: [陈上宇, 2018].

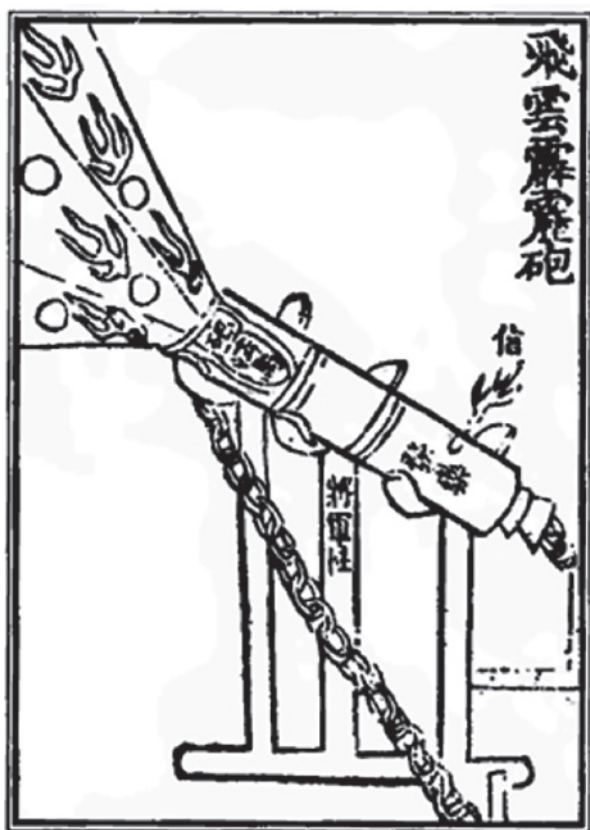

Рис. 1. Пушка 飛雲霹靂炮 Фэ-юн-пи-ли Пао
(Пушка с летающим облаком, громом и молнией)
[劉基, 焦玉, 6. г.]

Европы к началу XIV в. [Хогг, 2014. С. 51–53; Andrade, 2017].

В настоящее время надежно доказанной датой первого применения пушек в Европе (маврами против испанцев) считается 1342 г. [Русская артиллерия, 2006. С. 17].

Это обстоятельство предоставляет основания для более тщательного поиска, группировки и исследования ранних упоминаний об ОО в регионах северной Евразии.

Несмотря на географическую и культурную близость тунгусо-маньчжуров, монголов и тюрков с Китаем, в мировой военной истории монографически не рассматривался вопрос о их роли в переносе артиллерийской технологии (АТ) в Европу.

Между тем некоторые из историков прошлого довольно прозорливо предполагали такой вектор переноса АТ. Среди таковых можно отметить Г. Ховорта, Э. Хара-Давана, Г. Вернад-

ского, Дж. Келли и ряда других исследователей, чьи работы приведены ниже по тексту.

В последние годы предположение, выдвинутое Генри Ховортом находит все большее подтверждение.

Г. Ховорт ставил вопрос еще более масштабно: «их инженерное дело превосходило все то, что было известно Европе» [Howorth, 1880. P. 61].

В настоящее время Дж. Келли допускает получение пороховых технологий европейцами непосредственно от китайских специалистов из состава монгольских войск на Ближнем Востоке.

«В XIII столетии в Евразии расширяли свои завоевания монголы. Со своей мощной, хорошо обученной свирепой конницей они бурей пронеслись через Персию и в 1258 г. взяли Багдад. Монголы привели с собой в Западную Азию китайских мастеров и, возможно, уже применяли огнестрельное оружие» [Келли, 2006. С. 39–40].

Тонио Андраде (США) считает именно монголов непосредственными наследниками китайцев в деле развития АТ. Он, в частности отмечал, что Китай, обороняя свои города, от монголов, использовал тысячи бамбуковых стволов, а монголы, переняв технологии, стали использовать уже металлические стволы «более современной» формы [Andrade, 2017. P. 44–55].

Подобная точка зрения не лишена оснований, т. к. монголы в борьбе против китайцев активно применяли потенциал «погибших государств». Однако прозорливые высказывания исследователей сами по себе не являются доказательствами. Кроме того, подобная точка зрения не учитывает более ранней утечки АТ от сунской династии к маньчжуроязычным чжурчжэням, (тибетоязычным?) тангутам и (монголоязычным?) киданям, государственность которых впоследствии подверглась полному уничтожению, а остатки их армий частично влились в состав монгольских имперских войск.

Взрывающиеся пороховые бомбы отмечались еще в 1126 г. во время инцидента Цзинкан, когда чжурчжэньская династия Цзинь осаждала столицу империи Сун — Кайфэн.

Согласно трактовке Нила Патрика, китайцы бросали в осаждающих разрывные бомбы, называемые *пи-ли пао* [Энгельс, 1959. С. 196; Patrick, 2016]. Однако латинская транскрипция не раскрывает неоднозначности иероглифов (霹雳炮 — хлопок + гром + пушка = 'громовой удар'). Возможно прочтение этих иероглифов, как описание пороховой артиллерии. Нашу версию подтверждает изображение этого орудия (*пи-ли пао*) из энциклопедии вооружений (Рис. 1), присланная Чжао Чжу-Чэном [劉基, 焦玉, б. г.]. То есть, сами китайцы под этим термином понимают пушки.

Ключевая информация по данной главе стала известна автору в 2020 г. В журнале «Археология» (Archaeology, США) был опубликован материал об обнаружении в ходе раскопок на развалинах тангутского города Увэй в современной провинции Ганьсу двух бронзовых пушек (Рис. 2) [Eric Powell]. Сегодня одна из них считается «самой древней из найденных пушек», т. к. надежно датируется 1227 г. Государство тангутов-минья было уничтожено монгольским войском в 1227 г., что позволяет однозначно фиксировать позднейшую дату знакомства монголов с пороховыми орудиями и их боевым применением. При этом мы учитываем и период союзничества монголов с тангутами (1210) и киданями (1213–1214), когда они могли непосредственно познакомиться с обслуживанием и применением ОО на правах союзников [Ковалевский, 2024. С. 258–261].

При этом, время изготовления изделия тангутами должно относиться к более раннему времени. Пока эта дата старше предшествующих упоминаний и находок в самом Китае.

Важным представляется тот факт, что тангуты (минья), которые пользовались китайскими наработками, сами китайцами не были (их язык принадлежал к тибетской группе алтайских языков). Впоследствии часть из них вошла в состав монгольского войска и этноса.

Эрик Пауэлл отмечает, что одна из пушек «была даже обнаружена с железным шаром и порохом в стволе» [Eric Powell]. Это обстоятельство исключает иные толкования находки, как это неоднократно происходило прежде при обнаружении различных труб и трубочек в культурных слоях городов монгольских династий XIII–XIV вв. Так было, например, в «золотоордынских» городах на Волге. С технической точки зрения у нас появляются основания для примерной датировки по аналогии других найденных пушек.

В свете рассматриваемой темы важным представляется, что выдающийся киданьский ученый Елюй Чу-цай принимал участие в создании государственных институтов и основ экономики ВМИ, обеспечив таким образом преемственность научных знаний от «погибших государств». Следует при этом учитывать, что великие ученые древности часто были энциклопедистами и работали, комплексно применяя методологию различных наук (исходя из современного понимания их структуры). Елюй Чу-Цай происходил из царского дома киданей и своей беззаветной службой монгольской империи в полной мере отомстил тангутам и чжурчжэням за предшествующий разгром ими Империи Ляо.

Важным представляется тот факт, что тангуты (державы Си-ся) непосредственно кон-

Рис. 2. Одна из тангутских пушек

тактировала с тюрками и участвовала в культурном обмене с ними, как с посредниками в общении с Европой.

Надежными сведениями о применении ОО ханьцами считаются упоминания о сунских «огненных копьях» с металлическими стволами применявшиеся против монголов в 1279 г. Другим известным примером является давно известная «Хэйлунцзянская ручная пушка или ружье», с длиной ствола 1000 мм, калибра 100 мм.

(Рис. 3). Это бронзовая ручная пушка, изготовленная не позднее 1288 г. До недавнего времени считалась старейшим в мире сохранившимся огнестрельным оружием. В Китае считают возможным датировать ее 1287 или 1288 г., т. к. «Юань-ши» отмечает в это время в данной местности сражение, в ходе которого **чжурчжэньский** командир привел группу солдат, вооруженных ручными пушками [Patrick, 2016]. Технические данные орудия более подробно изложены в специальной монографии, посвященной распространению АТ [Набиев, 2021].

Исходя из вышеприведенного материала очевидно, что пороховую огнестрельную технологию монголы Чингис-хана (который в молодости мог занимать должность в империи Цзинь) переняли в первую очередь от «варварских» государств, чье население не было сугубо ханьским, а преимущественно дальнеродственным (*юйвэн/эвэн/эмэн*) и объединялось

Рис. 3. «Хэйлунцзянская ручная пушка или ружье». Музей г. Увэй (провинция Ганьсу, КНР).

понятиями *хасутай* [Набиев, Тазеев, 2024. С. 44–50]. Объединив их потенциалы ВМИ продолжила наращивать масштабы экспансии.

Описания походов чжувана Батыя европейскими современниками не указывают конкретного вида огнестрельного оружия, но, заметим, адекватных названий для него в то время в Европе попросту не было. Тем не менее, описания грома и взрывов настолько красноречивы, что многие специалисты по истории артиллерии не сомневались: «Характерно, что в Европе порох для военных целей впервые применил не западный народ, а азиатский — татары... Первые упоминания об употреблении пороха — татарами под предводительством Бату-хана под Легницей против поляков и силезцев — относятся к 1241 году...» [Бехайм. С. 306–307].

Примерно так же оценивали сведения источников о роли монгольских завоеваний в распространении АТ ученые Генри Ховорт, Джек Уэзерфорд, Хильда Хукхэм, Филипп Контамин, российские ученые-историки Евграф Савельев, Семен Федоров и многие другие [Контамини, 2001. С. 156; Савельев, 2010. С. 179; Уэзерфорд, 2008; Федоров, 1907. С. 19; Хукхэм, 1995. С. 68–69; Howorth, 1880].

Э. Хара-Даван также в свое время писал: «...есть некоторые намеки на то, что в Среднеазиатском походе монголы употребляли порох. Монголы могли принести его в Европу. ...то же предполагал Х. Лэм. ...Имелась вспомогательная цзиньская дивизия обеспечивавшая разнообразные тяжелые боевые машины» [Хара-Даван, 1993. С. 151–152].

Мы уверены, что нами найдено несомненное свидетельство того, что первое знакомство русских княжеств с эффективным массовым применением металлических пушек произошло почти на 150 лет раньше даты, ныне отмечаемой русскими специалистами (1382 г.). В «Татищевском своде»³ о штурме монголо-татарами Киева в 1240 г. сказано, что Батый в ходе штурма установил множество таранов (пороков) к городской стене у ворот. Далее следует странная для русского языка фраза: «...тубо бе

³ Так иногда называют собрание уникальных исторических сведений, включенных в «Историю Российскую» В. Н. Татищева.

пришли дебри...». Далее: тараны били круглосуточно... граждане против них выступали, ... но эти странные *тубо* защитникам видеть и слышать страшно.

Дословно: «Постави же Батый пороки многие ко граду Киеву подле врата Ляцкая. **Тубо бе пришли дебри**. Многим же порокам бившим беспрестанно ни день ни ночь не престающее... и граждане противу них устремишася и **тубо видети и слышати страшно**, лом копейный и трескания щитом...» [Татищев, 1784. С. 5].

Один из профессиональных текстологов в свое время упрекал меня за то, что в основу данных конструкций я брал порой не «первоисточник» — изданные летописи, а текст В. Н. Татищева. Возможно, этот упрек связан с узостью специализации критика. Давно установлено, что В. Н. Татищев пользовался многими текстами, не дошедшими до позднейших поколений. Кроме того, до сих пор не доведены до широкой научной общественности данные объективных физико-химических способов датировки летописей. Некоторые сведения и термины заставляют сомневаться в традиционных результатах датировки русских летописей палеографами и текстологами.

Мы предпочли описание штурма из «Татищевского свода» в связи с тем, что его текст выглядит наиболее архаично и может относиться к тем источникам, которые не сохранились до наших дней. Дело в том, что только в варианте «Татищевского свода» термин *тубо* является названием некоего страшного объекта, применяемого противником в ходе штурма.

В летописных сборниках этот термин разделен переписчиками(?) и издателями(?) на более понятные частицы, близкие к церковнославянскому лексикоу (*ту бо бе...*). Но даже при таком членении строки, летопись выделяет некий страшный объект, прикрывая его местоимением *ту*. К слову сказать, следы неверного разделения на предложения нередки при публикациях летописей. Они очевидны и в данном отрывке.

Мы полагаем, что возможно иное прочтение этого отрывка, исходя из живых в то время языков Киевской Руси. Известно, что Киев

(*Кио*) в качестве города был основан в период господства гуннов и булгар. Присутствие тюрков в Киевской округе отмечалось на протяжении многих веков. Топонимика Подолья и всей Украины насыщена ойконимами различных алтайских народов, а древнерусские тексты и эпос — лексемами и образами восточных культур. В составе элиты Киевской Руси, согласно летописям, присутствовали алтайские народы: *торки, берендеи, ковуи, черные клобуки (каракалпаки?)* и др., т. е., тюркские языки свободно обращались в среде элиты домонгольской Киевской Руси. Само своеобразие русской культуры и письменности были в значительной степени предопределены болгарским, аварским и булгарским влиянием (религия, архитектура, письменность...). Их влияние нередко признается ориенталистами, но редко учитывается учеными в рамках Отечественной истории (вероятно, не позволяет информационная база). Это отступление автор предпринял для того, чтобы пояснить свою позицию по поводу присутствия определенного количества тюркизов в древнерусской литературе и эпосе.

На этом фоне представляется, что позднейшие русские переписчики летописей и историки не могли понять вышеприведенного эпизода с применением *тубо*, так как в интерпретации терминологии исходили из современного им великорусского и церковнославянского языков. Мы посчитали возможным подойти к прочтению этой фразы с позиции булгарских языков. Этому способствует и факт насыщенности древнерусской литературы алтайскими и тюркскими терминами.

Формант *тубо/тубус/туп/туб* на пространствах от Италии до Ирана обозначает трубу, и от черноморской Болгарии до Японии (*теппо*) еще и пушку/ружье. Отсюда оружейные дериваты *тупанга/туфанг/туфанкчи* (> рус. *тюфяк*), а также современные оружейные *тубусы*.

Термин *дебри* столь необычен в тексте летописи, и столь неудачно расположен в древнерусском литературном произведении «Слово о полку Игореве» («*дебри Кисани*»), что вспоминается довольно быстро. Ранее О. Сулейменов, анализируя этот термин, пришел к тюрко-мон-

гольскому форманту *темир/дамир/дабир* — ‘железо, металл’. При этом он опирался на замечание Ю. Немета о том, что венгерский город *Дебрецен* ранее именовался по-тюркски *Темер-кен* — ‘железный город’ [Немет, 1969. С. 26–33; Сулейменов, 1975. С. 71].

В этимологическом словаре Э. В. Севортыяна, со ссылкой на изыскания Н. Баскакова, В. Радлова, В. Вербицкого указываются формы *дебир/тебир/тевир* [Этимологический словарь, 1980. С. 188]. Таким образом, имеются основания в данном отрывке летописного текста усматривать «железные (металлические) пушки».

Что же касается третьего слова фразы — «*пришили*», то в пору вспомнить тюркское (чув.) *тупе пер* — ‘стрелять из пушки’. Допускаем, что первоначально фраза включала славянизированный дериват *перли* (от *переть, пырять*). Этого, к счастью, не поняли позднейшие переписчики, сохранив фразу, близкую к алтайской праформе. Фраза целиком должна читаться следующим образом: «...пушки стреляли железные». Вторая фраза также легко выдает утраченный смысл: ‘пушки видеть и слышать страшно’.

Фраза о железных/металлических пушках также весьма информативна и связана с процессом проникновения ковкого чугуна в Европу. Дело в том, что в числе наиболее ранних пушек были деревянные, медные, медно-кожаные. Секрет ковкого чугуна проникает в Европу только в XIV в. В Китае к этому времени он был известен многие века. Чугун эпизодически встречался археологам ранее и в зоне болгарских анклавов начиная с XIII в. Кованые из железа (ковкий чугун) пушки некоторыми исследователями считаются первым этапом в развитии артиллерии [Лобин, б. д.]. Для российского артиллерийского дела это утверждение верно.

Следует отметить, что приведенный пример не является единичным случаем применения восточных обозначений штурмовых средств в русских источниках. Например, в военной истории хорошо известны такие термины, как *тюфяк*. При ознакомлении с описаниями штурмов монголов в ходе завоевания русских княжеств нам встречались и иные термины,

разумное толкование которых возможно с чувашского и монгольского⁴. Так в числе осадных приспособлений в летописи упоминался *токмач*. На современных тюркских языках это ‘лапша’. Чувашский позволяет предполагать надолбы, частокол [Словарь, 2000. С. 26]⁵.

Следует учитывать, что современники монгольского нашествия в Европе еще не располагали адекватной терминологией, поэтому следует внимательней относиться к странным описаниям штурмов монголами городов. Так, например, «Мазуринский летописец» описывает завершение пятидневного штурма Рязани: «Лета 6745... 6-й день (штурма Рязани Батыем. — *Р. Н.*) придоша погании ко граду, овии со огни, **а инии с порохи**, а инии с лестницами и взяша град... и пожгоша» [Мазуринский летописец, С. 69]⁶. Фраза практически исключает ошибку, допущенную в других местах различных летописей. Например, о расстреле дружины Евпатия Коловрата из пороков (таранов), привезенных на санях. Наиболее вероятным представляется, что их расстреляли из порохового оружия, названия которому ни церковные служители, ни военные еще не придумали.

Следует отметить, что наша трактовка летописного описания штурма Киева и Рязани полностью согласуется как с общим вектором и временем движения пороховой технологии из Китая в Европу, так и со схожими описаниями разгрома монголами европейских войск

⁴ Следует пояснить, что целый ряд компаративистов считает, что тюркские архаизмы чувашского языка являются сохранившимися болгаризмами. Булгары (или т. н. «протоболгары») длительное время господствовали в Восточной Европе, а Болгария дунайская формировала особенности славянского христианства, письменности и культуры.

⁵ Тёкме — ‘тын, частокол’ [Словарь, 2000. С. 26]. Эта версия подтверждается топонимами типа Токак/Токмачка. Можно предполагать также в основе термина така (чув.), тэкэ (тюркск.) — ‘баран’. Именно в форме лба барана делали окончания штурмовых таранов. В основе названия штурмового орудия могли быть чагатайское и монгольское значение термина токмач с современным значением ‘молоток’.

⁶ Летописец, написанный Сидором Сназиным имеет собственное название: «Книга, глаголемая летописец великия земли Росийския, великаго языка словенскаго, отколе и в кои лета начаша княжити» [Мазуринский летописец, 1968].

в битвах при Шайо в Венгрии и в Польше при Легнице в 1241 г.

Описание этих битв обращает на себя внимание тем, что в качестве решающего средства в битве монголы употребляли некие поражающие средства с громом и дымом. Их описания расплывчаты и позволяют лишь предполагать (что и делали историки оружия), но не утверждать о применении огнестрельного оружия. Однако их сопоставление с рядом других упоминаний, дает основания для утверждения об этом с большой степенью надежности.

Существует материальное (косвенное) подтверждение нашего подхода к трактовке вышеприведенного эпизода летописи. В одном из разрушенных монголами древнерусских городов неподалеку от Бердичева археологи обнаружили несколько каменных ядер весом около 25 кг [Гончаров, 1950. С. 41–43]. Украинскими учеными предполагалось, что город был разрушен в результате того же похода Батыя [Там же. С. 19]. В этом случае шарообразные ядра могут косвенно свидетельствовать о применении осадной артиллерии большой мощности, т. к. камни для баллист и требюше не требуют такой формы и стандартизации.

Следует отметить, что существуют и прямые указания письменных источников о наличии в наступающем на Запад монгольском войске огнестрельного оружия. Однако следует оговориться, что оно упоминается пятнадцать лет спустя после рассматриваемых событий — в войсках Хулагу. Но при этом следует учитывать, что решение о выделении сил и средств было принято задолго до начала западного похода и должно было учитывать предшествующую многолетнюю практику применения.

Об использовании огнестрельного оружия в «Западном походе» упоминают персидские историки, которые отмечают довольно широкое участие «китаев» в монгольских проектах по завоеванию Средней Азии. С большой степенью вероятности до полного разгрома империи Южная Сун речь могла идти о стрелковых частях маньчжуроязычных чжурчжэней.

В этом отношении, весьма примечательно сообщение Ата-Мелика Джувейни о силах и средствах, которые были выделены для похода

да чжувана⁷ Хулагу в середине XIII в.: «...Из земель китаев была доставлена 1000 **кана** китайских стрелков, которые **каменным ядром** могли попасть в игольное ушко...» [Джувейни, 2004. С. 441].

Термин *кана*, приведенный А. Джувейни, позже был переведен как 'семья', по всей видимости, это сделал еще первый редактор Казвини, исходя из среднеазиатского *hana* — 'дом'. Но при этом, надо отдать ему должное: он (как и последующие переводчики) сохранил этот странный термин, выделяющийся в контексте повествования и внезапно указавший на «дома» китайских артиллеристов⁸. Довольно трудно представить себе китайских артиллеристов, идущих в поход со своими семьями и домами, как степные номады.

Для адекватной оценки приведенной информации, следует учитывать, что монголы широко привлекали народы сообщества *юй-вэнь/эвэн* к своим походам. Самой развитой АТ своего времени обладали маньчжуроязычные чжурчжэни. Следовательно, наиболее вероятно именно чжурчжэньская (протоманьчжурская) терминология.

Термин *кана* легко переводится с тунгусо-маньчжурских языков, в которых *кана* — 'труба'⁹. Термин и его дериваты распространились вместе с АТ далеко на Запад, став основой для германских *каноне*, *канонир*, *канонада*. Следовательно, в тексте описываются не кочевые артиллеристы со своими домами. Здесь мы имеем дело с прямым указанием на крупное соединение ствольных орудий. Именно о стволах — «жерлах» орудий говорится в тексте А. Джувейни несколько ниже [Джувейни, 2004. С. 457]. Примечательно, что непосредственно вслед за «непонятными», с точки зрения персидского языка «артиллерийскими семьями», в

⁷ Ни один из правителей «монгольских» империй не признавался династией Юань ханами, а только лишь 'принцами крови' — чжуванами (> рус. чваниться). Полноправным правителем смог стать лишь Мухаммед Тохтамыш. Но не долго.

⁸ Эту смешную трактовку термина «заглотил» Томас Ольсен, объясняя необходимостью создания «кадрового резерва» [Allsen, 2002. P. 276].

⁹ К месту вспомнить, например, кановое отопление в домах от Маньчжурии до Итиля, Саксина и Сарая-на-Волге.

тексте упоминаются еще такие «необходимые» для точной стрельбы средства, как «клей и сухожилия», которыми намертво крепились орудия к скалам [Там же. С. 441]. Представляется, что подобное жесткое крепление стволов орудий действительно способно дать более высокую точность поражения.

По всей видимости, неудовлетворительность толкования иностранного военного термина с точки зрения фарси понимали все переводчики этой работы. Поэтому, они (поколение за поколением) сохраняли в тексте этого отрывка не только слово *кана*, но и другой артиллерийский термин — *раи*, в котором (с учетом контекста) легко узнается китайское *рао* — ‘пушка’ (砲/炮).

Таким образом, проанализировав письменные источники различного происхождения, мы можем с большой долей уверенности утверждать об участии маньчжуро-китайских артиллеристов в «западном походе» Хулагу, и тем самым поддержать мнение ученых, ранее высказывавшихся об этом. Данное обстоятельство, в свою очередь, свидетельствует о наличии эффективного огнестрельного оружия в войсках ВМИ.

Ко времени разгрома монголами китайских государств у них уже были не только «трофейные», но и собственные знатоки артиллерийского дела, умевшие организовать действия сотен метательных механизмов при осаде городов. Одного из таковых (*Аньмухая*) особо выделил Р. Храпачевский на материалах «Юаньши» [Храпачевский, 2004]. Таким образом, они были готовы к восприятию технологических новшеств в деле штурма крепостных стен.

Массовое применение метательных штурмовых орудий отмечалось, как особенность тактики монголов, в отчетах папских посланцев-разведчиков Гильома Рубрука и Плано Карпини. Они указали на эту особенность без описания конструктивных особенностей орудий ввиду их секретности.

Среди описаний обращает на себя особое внимание фантастическое для того времени описание массового и эффективного применения огнестрельного оружия где-то в абстракт-

ной «Южной Индии»¹⁰ (медные фигуры, изрыгающие вместе с огнем стрелы). «...сделав медные изображения людей, поместил их на седлах на лошадей, разведя внутри огонь, а сзади медных изображений поместил на лошадей людей с мехами... и тогда они пустили стрелы в татар» [Карпини, 1997. С. 46]. Исследователи, дословно воспринявшие описание, полагают, что речь идет об огнеметных системах подобных византийским сифонам, однако очевидно, что в противника запускались именно стрелы. Наверняка Плано Карпини имел дело с рассказчиком, который не обладал полнотой сведений и специальной терминологией для адекватного описания новой военной технологии и тактики ее применения.

Одним из наиболее веских свидетельств в пользу того, что монголы в начале XIII в. применяли при осаде городов артиллерию, может являться репортаж китайского современника Чингис-хана Мэн-хуна «Мэн-да-бэй-лу» в переводе выдающегося русского синоведа В. П. Васильева. В нем, в частности, отмечалось, что характерными чертами тактики монголов при осаде городов являлось привлечение к штурму огромного количества местного населения, которое уничтожалось в небывалых масштабах, а также подкопы и батареи орудий — *пао-цзы* [Васильев, 1859. С. 224]¹¹.

В истории Цзинь в 1237 г. упоминались самые разнообразные поражающие средства, применяемые с грохотом, однако китайцы (Chen Song-Yuan), а за ними и американцы почему-то переводят их названия как «бомбы» (*хуо-пао*) [Andrade, 2017. Р. 46–47]. С большой степенью вероятности это могли быть уже огнестрельные орудия (*хун-пао*), как приводил этот(?) термин Е. Кычанов для более поздней эпохи.

¹⁰ По всей видимости, это — условное название не совпадающее с современным.

¹¹ Несмотря на то, что иероглиф пао/бао может переводиться и как баллиста, но в подобном сочетании В. П. Васильев применил именно французский термин «батарея», предполагающий именно батарею пушек [Васильев В. П., 1859. С. 224]. По мнению современных синоведа (И. А. Сабиров, Г. А. Юсупова), сочетание должно переводиться как «артиллерийская батарея».

В качестве заключительного аргумента хотелось бы привести результаты археологических исследований, которые позволяют устранить последние сомнения в вопросе о применении огнестрельного оружия собственно монгольским войском. Останки средневекового ружья найдены в летней столице монгольского императора Хубилай-хана *Xanadu* (*Ксанаду*, *Занаду*; *Шанду*). На бронзовом стволе, длиной 14 дюймов (35,56 см), был нанесен серийный номер и дата, соответствующие 1298 г. нашей эры [劉基, 焦玉, б. г.].

Заключение

Подводя общие итоги, мы можем с уверенностью констатировать факт заимствования технологии огнестрельного оружия монголами до нападения на китайскую империю Сун у «варварских» империй киданей, тангутов и чжурчжэней. Позднейшей датой получения пороховой технологии можно считать год взятия столицы тангутов, имевших на вооружении артиллерийские установки. Письменные

источники содержат названия применявшихся монголами метательных орудий, характерные для ствольной артиллерии. Это обстоятельство предоставляет веские основания для уверенного отнесения пуль, ядер, трубок и стволов, находимых в слоях XIII в., к принадлежностям огнестрельного оружия. Совокупность разного рода свидетельств позволяет утверждать, что о и войска ВМИ применяли огнестрельное оружие в ходе наступления на Европу и Ирано-Ирак.

Кроме сугубо технического аспекта, признание факта наличия в монгольском войске огнестрельного оружия позволяет понять столь успешное и победоносное продвижение монгольских войск по Евразийским просторам, а также успешный разгром ими самых могучих армий своего времени. Частным следствием этого обстоятельства является несомненный приоритет монголов, тюрков и восточных славян по отношению к государствам Западной Европы в деле ознакомления с огнестрельным оружием.

Сокращения

АТ — артиллерийская технология
ВШП — Великий шелковый путь

ВМИ — Великая монгольская империя
ОО — огнестрельное оружие

Источники

Джувейни, 2004: Чингисхан: История завоевателя мира, записанная Ала ад-Дином Ата-Меликом Джувейни / пер. текста М. Казвини, Е. Харитоновой, Д. Бойла. М.: МАГИСТР-ПРЕСС, 2004.

Карпини, 1997: *Карпини Плано*. История монголов. М.: Мысль, 1997.

Мазуринский летописец, 1968: Мазуринский летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 31. Летописцы последней четверти XVII в. М.: Наука, 1968. С. 11–179.

Использованная литература

Агошков, 2015: Агошков О. Г., Александров А. Ю., Ветров В. В. и др. История оружия: учебник для ВУЗов. Очерки развития артиллерии / под ред. В. Г. Кучерова. Волгоград: ВолгГТУ, 2015.

Васильев, 1859: *Васильев В. П.* История и древности восточной части Средней Азии // Записки императорского археологического общества. СПб.: Тип. ИАН, 1859. Т. 13. С. 1–235.

Бехайм, 1995: *Бехайм В.* Энциклопедия оружия. СПб.: АО «Санкт-Петербург оркестр», 1995.

Гончаров, 1950: *Гончаров В. К.* Райковецкое городище. Киев: АН УССР, 1950.

Келли, 2006: *Келли Дж.* Порох. От алхимии до артиллерии: история вещества, которое изменило мир / Пер. с англ. А. Турова. М.: КоЛибри, 2005.

Ковалевский 2024: *Ковалевский О. М.* История монголов / Под ред. И. В. Кульганек. СПб.: Нестор-История, 2024.

Контамин, 2001: *Контамин Ф.* Война в средние века. СПб.: Ювента, 2001.

Лобин, б. д.: *Лобин А.* Пушечной мастер Елисей Кует пушки кожаные кует водою. URL: <https://polit.ru/article/2013/06/01/cannon/> (дата обращения: 21.06.2013).

- Митяев, 1974: Митяев А. В. Книга будущих командиров. М.: Молодая гвардия, 1974.
- Набиев, 2021: *Набиев Р. Ф.* Средневековая артиллерия тюрков и татар. Казань: Логос-пресс, 2021.
- Набиев, Тазеев, 2024: *Набиев Р. Ф., Тазеев Г. Г.* К вопросу исследования этнонимов эвен-юйвен-эмэн-мани // Монголика. 2024. Т. 27. № 2. С. 44–50.
- Немет, 1969: *Немет Ю.* Два кипчакских названия в Венгрии // Исследования по тюркологии. Алма-Ата, 1969. С. 26–33.
- Нефедов, 2010: *Нефедов С. А.* История России. Факторный анализ. М., 2010. Т. I. С. 21–25.
- Разин, 1999: *Разин Е. И.* История военного искусства. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 1999.
- Русская артиллерия, 2006: Русская артиллерия от Московской Руси до наших дней / Сост. С. Н. Ионин. М.: Вече, 2006.
- Савельев, 2010: *Савельев Е. П.* Древняя история казачества. М.: Вече, 2010.
- Словарь, 2000: Словарь чувашского языка / Сост. Н. И. Ашмарин. Т. 15–16. Чебоксары: НИИЯЛ, 2000.
- Сулейменов, 1975: *Сулейменов О.* Аз и Я. Алма-Ата, 1975.
- Татищев, 1784: *Татищев В. Н.* История Российской с самых древнейших времен. М.: Имп. Моск. ун-т, 1784. Кн. 4.
- Уэзерфорд, 2008: *Уэзерфорд Дж.* Чингисхан и рождение современного мира. М.: АСТ; Владимир: ВКТ, 2008.
- Федоров, 1907: *Федоров С. И.* Исследование о пулеметах: ист. очерк пулемет. дела. Ч. I. Люблин: Тип. Ю. Петриковского, 1907.
- Хара-Даван, 1993: *Хара-Даван Э.* Чингисхан как полководец и его наследие. М., 1993.
- Хогг 2014: *Хогг О.* История артиллерии. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2014.
- Храпачевский, 2004: *Храпачевский Р.* Осадные технологии монголов. URL: <http://xlegio.ru/siege-machinery/medieval-siege/mongolian-siege-technologies/> (дата обращения: 27.02.2011).
- Хукхэм, 1995: *Хукхэм Х.* Властитель семи созвездий. Ташкент: Адолат, 1995.
- Энгельс, 1959: *Энгельс Ф.* Артиллерия // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1959. Т. 14. С. 196–221.
- Этимологический словарь, 1980: *Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву ‘В’, ‘Г’ и ‘Д’ / Сост. Э. В. Севортян; под ред. Н. З. Гаджиева.* М.: Наука, 1980.
- Allsen, 2002: *Allsen Thomas T.* The Circulation of Military Technology in the Mongolian Empire // *Warfare in Inner Asian History (500–1800)*. Ed. by N. De Cosmo. Leiden: Brill, 2002.
- Andrade, 2017: *Andrade Tonio.* The gunpowder age: China, military innovation, and the rise of the West in world history. Princeton, 2017. P. 46–47.
- Conde, 1821: *Conde J. A.* Historia de la dominacion de los arabesen Espana, sacada de varies manuscritos y memorias arabigas». Т. 1–3. Madrid, 1820–1821.
- Eric Powell: *Eric A. Powell.* Fire Lances and Cannons // *Archaeology Magazine*. URL: <https://www.archaeology.org/issues/378-2005/features/8599-fire-lances-cannons> (дата обращения: 20.06.2025).
- Howorth, 1880: *Howorth Henry H.* History of the Mongols from the 9th to the 19th century. London: Longmans, Green, 1880.
- Patrick, 2016: *Patrick, Neil.* The Heilongjiang hand cannon manufactured no later than 1288 is the world's oldest surviving firearm. URL: <https://www.thevin-tagenews.com/2016/08/04/priority-heilongjiang-hand-cannon-manufactured-no-later-1288-worlds-oldest-surviving-firearm/> (дата обращения: 25.07.2025).
- 罗焯, 2014: 罗焯 洛 Чжао. 元朝“丝绸之路”与元大都 [Шелковый путь и Даду (Пекин) в эпоху династии Юань] // 北京史学论坛 [Пекинский исторический форум]. 2014.
- 陈上宇, 2018: 陈上宇 Чэнь Шан-юй. 基督教入华史 = History of Christianity into China. Montgomery, Alabama, 2018.
- 劉基, 焦玉, 6. г.: 劉基, 焦玉 Лю Цзи, Цзяо Юй. 火龍神器陣法 Холун шэньци чжэньфа [Тактика (применения) чудесного оружия огненного дракона].

THE GREAT MONGOL EMPIRE AS A CARRIER OF ARTILLERY TECHNOLOGY IN THE 13th CENTURY

Rustam F. NABIYEV

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

The article examines the initial stage of the spread of firearms in Eurasia. Through a comprehensive study incorporating data and methods from paleography, source studies, comparative linguistics, ethnography, archaeology, various aspects of military affairs, geography, and other scientific disciplines, the author concludes that the main bearers of artillery technology in the 13th century were the troops of the Great Mongol Empire. No less significant are specific conclusions: it is highly likely that the Mongols adopted firearms technology before their attack on the Chinese Empire of the Song Dynasty, gaining access to the wealth of the “barbarian” empires of the Khitan, Tanguts, and Jurchens. The latest date for the acquisition of gunpowder technology can be considered 1227, the year of the capture of the Tangut capital, which was armed with artillery. Written sources contain names of the projectile weapons used by the Mongols, typical of barrel artillery. This circumstance provides compelling grounds for confidently classifying bullets, cannonballs, tubes, and barrels found in 13th-century strata as firearms accessories. The combination of various facts and information allows us to assert that the troops of the Great Mongol Empire also used firearms during their offensives in Central Asia and Europe. The author notes the priority of the Mongols, Turks, and Eastern Slavs over Western European states in familiarizing themselves with firearms.

Key words: Great Mongol Empire, Tanguts, Jurchens, artillery technology, projectile weapons.

About the author: **Rustam F. NABIYEV**, Dr. Sci. (History), Professor of the Department of Public Law and Civil Law Disciplines, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Kazan, Russian Federation) (nabiev_bulg@mail.ru). ORCID: 0000-0002-2349-9217.